

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ГОРКОМА ВКП(б), ГОРСОВЕТА И ГОРПРОФСОВЕТА

№ 17 (5102)

Понедельник, 25 января 1937 года

Год издания XVIII

ТРОЦКИСТСКИЕ ШПИОНЫ, ДИВЕРСАНТЫ, ИЗМЕННИКИ РОДИНЫ

(Передовая „Правды“ от 21 января)

Из опубликованного вчера сообщения прокуратуры Союза ССР трудящиеся нашей страны и всего мира с чувством глубокого негодования, с чувством величайшего омерзения узнали о новых преступлениях Троцкого и его банды. На памятном процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра подсудимые не все договаривали до конца. Они рассчитывали унести с собой в могилу тайну об оставшемся на свободе троцкистском «Параллельном центре». Рядом с Зиновьевым, Каменевым, Смирновым и другими творили свою преступную работу глубоко заговорившиеся Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков. Но и этот «Параллельный центр» контрреволюции теперь разоблачен органами НКВД.

За каждым из обвиняемых, помещенных в сообщении прокуратуры Союза ССР, тянется цепь чудовищных преступлений, преследующих в своем развитии, в своей омерзительности все, что может быть воображением.

Их преступления разнообразны. Их общее имя — черная измена родине, реставрация капитализма. Преступления вступили в связь с действиями врагами советской страны — с иностранными агентами. Они ставили своей задачей ускорить военное нападение на СССР, с расчетом на его поражение в войне. По заданию Троцкого они организовывали шпионаж, вредительство на важнейших предприятиях, готовили и проводили в жизнь диверсионные (поджигательные) акты, чтобы ослабить оборону нашей страны.

И для этого они вступали в переговоры с враждебными Советскому Союзу иностранными силами, искали их содействия и поддержки. Они обещали открыть ворота иностранному капиталу, щедро предоставляли концессии на заводы и рудники, леса и промысла. Они заранее торговали частями советской территории, запроважали агентов земли и свободу народов СССР. Они пали ниже, чем любой колачак, ниже, чем любой колачак, ниже, чем любой колачак. У троцкистских мерзавцев не оказалось даже никакого чувства национализма, и они готовы были расцеловать Советский Союз, лишь бы добиться своих позорных реставраторских целей. Фашисты не соглашались отдать территорию своей отчужденности, — на это шла троцкистская печать.

Но этим не ограничивались их преступные действия. По заданию Троцкого «Параллельный центр» организовывал террористические покушения на руководителей Советского государства и ВКП(б). На их руках — кровь Сергея Мироновича Кирова, кровь шахтеров Кемеровских рудников, кровь рабочих Донбасса.

Чтобы достигнуть своих целей, они не останавливались ни перед чем. Они публично казались в своих «ошибках», казались в любви к партии и народу. Подобно убийце Кирова — Зиновьеву, напавшему на противостоявшего некролог над его телом труном своей жертвы, они произносили речи и писали статьи в защиту социализма, чтобы скрыть, замаскировать подлые преступления против социализма.

Они — изменники родины и поругатели. От этого их ненависть к рабочему классу, построенному социалистическое общество. Отсюда их ненависть к советской интеллигенции, создающей социалистическую науку, литературу, искусство.

У Троцкого и Пятакова, у Радека и Сокольников — одно и то же, что

у вождя германского фашизма, глубоко враждебное, до бешенства доходившее, яростное отношение к социализму, к советской стране, к народам, строящим социализм. Троцкисты поставили себе целью отнять у трудящихся нашей страны все их завоевания, вернуть фабрики и заводы капиталистам. Они хотели повернуть колесо истории, ликвидировать в жизнь рабочий строй, поставить хозяином в деревне кулака, поработить советских крестьянство, сдать его в кулацкую кабалу.

Не случайно эта встреча и связь троцкистов с фашистами на общем преступном деле. В цепи подлостей, которые привели Пятакова, Радека, Сокольников, Серебрякова и др. на скамью подсудимых, есть неуловимая логика исторических фактов: кто стал на путь защиты капитализма, — против пролетарской революции, кто пошел в буржуазный против рабочего класса, тот неминуемо приобретает все пороки капитализма, усвоит всю его разлагающую «мораль».

Путь Иудушки-Троцкого и его сообщников общеизвестен. Пятаков, Сокольников, Радек, Серебряков — эти имена сопутствовали всем фракционным оппортунистическим, контрреволюционным выступлениям против большевистской партии. Эти люди, при жизни Ленина борющиеся против линии партии и самого Ленина, строившие всякие козни против большевизма, имеют еще на халате называть себя «большевиками-ленинцами». Преступники, шпионы, изменники родины, — их преступления особенно отвратительны, потому что прикрыты фразами для обмана рабочих и крестьян.

Теряя своих сторонников, превратившись в ничтожную, изолированную группу, они стали на путь прямой контрреволюции, вредительства, шпионажа и диверсий. Они продались той группе империалистических государств, которые являют собой оголтелых поджигателей войны. Они мечтали с помощью извечных штыков расчленив СССР, свергнуть власть рабочих и крестьян, восстановить в Советском Союзе капитализм и господство буржуазии.

Они скрывали и разоблачили на последней ступени падения. Маска сорвана! Под ней — жорда фашистского зверя, открытого врага трудового народа.

Капиталистическое нутро троцкистских выродков изобличается тем личным свойством, с которым они готовили убийства руководителей партии, правительства и рядовых рабочих. По принятым заданиям Троцкого, Пятаков одновременно со взрывами на предприятиях оборонного значения готовил и массовое истребление рабочих. Троцкистский «Параллельный центр» готов был отдать на расправу фашистским палачам тысячи, сотни тысяч советских рабочих, трудящихся, интеллигентов, чтобы обеспечить поражение Советского Союза в войне и получить призрачную власть из грязных рук империалистов.

Начество этой презренной кучки, лишенной какой бы то ни было связи с массами, равно только троцкистской наглости и подлости. Они жалки и смешны в своих потугах задержать победный ход социализма, повернуть вспять судьбу великого народа. Но они описаны в своей роли агентов фашизма, организаторов шпионажа, вредительства, диверсий, террористических актов, в этой области их опасность не может быть недооценена. Их преступления безмерны. Пролетарский суд воздает им полной мерой за подлую измену родине.

ТРЕТЬЯ СЕССИЯ ВЦИК XVI СОЗЫВА ДНЕВНИК СЕССИИ

Двадцать третьего января в Свердловском зале в Кремле открылась 3-я сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 16-го созыва. В 12 часов 10 мин. за столом президиума появляются товарищи: Калинин, Сулямов, Киселев, Лебедь, Бубнов, Яковлев, Буденный, Уханов, Лобов, Эйдеман, Нурмаков, Артюхина, Семашко, Филатов, Рогов, Кутузов и другие, встреченные продолжительными аплодисментами.

Заседание сессии открывает товарищ М. И. Калинин, который после утверждения порядка дня предоставляет слово для доклада о государственном бюджете РСФСР за 1937 год и об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1935 год Народному комиссару финансов РСФСР товарищу Яковлеву.

После доклада т. Яковлева, продолжавшегося около часа, выслушавшего мнения сессии с большим вниманием, слово для доклада бюджетной комиссии ВЦИК по государственному бюджету РСФСР за 1937 год и по отчету об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1935 год получает председатель бюджетной комиссии ВЦИК М. И. Рогов.

Затем сессия переходит к прениям. Первым в прениях выступил председатель Совнаркома Башкирской республики З. Г. Булашев.

Отметив значительный рост государ-

ственного бюджета РСФСР в 1937 году, особенно рост бюджетов национальных республик, т. Булашев указал, что бюджет Башкирии, составивший к началу первой пятилетки всего 22 миллиона рублей, в 1937 году увеличился до 292 миллионов рублей. Такой небывалый рост бюджета — результат неуклонного проведения ленинско-сталинской национальной политики.

Председатель Семеновского райисполкома Горьковской области Е. И. Варзегова, отметив развитие кустарных промыслов в области, считает, что в бюджете должны быть предусмотрены дополнительные отпуски средств для развития этих промыслов.

О широком развитии дела народного здравоохранения, о строительстве новых больниц, яслей, родильных домов, санаториев в Московской области говорит заведующий Мосгосздравотделом М. Ф. Болдырев, также поставивший вопрос о дополнительных ассигновках на нужды здравоохранения Московской области.

Слово затем получает заместитель председателя Совнаркома РСФСР Д. З. Лебедь, который подробно останавливается в связи с бюджетом на всем народнохозяйственном плане республики, на работе и задачах местной промышленности, товарищ Лебедь особо указывает, что промышленность строительного, кожевенно-обувного, фарфорово-фаян-

совой, стекольной промышленности работает плохо, не использовала всех имеющихся ресурсов. Говоря далее о выполнении местными организациями плана капитального строительства, товарищ Лебедь подчеркивает недопустимость в 1937 году строительства без смет и планов.

Председатель Калининского облисполкома В. Ф. Иванов, отмечая общее улучшение финансовой работы в 1936 году, предлагает предусмотреть в бюджете 1937 года увеличение ассигнований на содержание народных судов, социальное обеспечение, увеличить отпуск средств на содержание инструкторов отделов народного образования.

Продолжительными аплодисментами встречает за повышение делегации Кара-Калпакской АССР. От лица трудящихся Кара-Калпакской АССР тов. К. Алимов под шумные аплодисменты передает горячий привет великому русскому народу, всем народам РСФСР, руководителям Российской республики товарищам Калинин и Сулямову. Заключительные слова горячего приветствия творцу новой Конституции СССР великому и мудрому вождю народов товарищу Сталину были покрыты бурной овацией.

После выступления тов. Алимова председательствующий товарищ М. И. Калинин объявляет утречное заседание сессии ВЦИК закрытым (ТАСС).

ПАМЯТИ НЕПОКОЛЕБИМОГО БОРЦА ЗА ДЕЛО КОММУНИЗМА

25 января 1935 года умер Валерий Владимирович Куйбышев.

Прошло два года со дня смерти величайшего деятеля коммунистической партии и советского государства.

Всю свою замечательную жизнь Валерий Владимирович отдал за дело партии Ленина-Сталина, за дело коммунизма. Он пошел в историю человечества как один из главных деятелей нашей великой эпохи.

Еще совсем молодым В. В. Куйбышев начал свою революционную деятельность. Он принадлежит к славному поколению старых большевиков, которые совместно с Лениным, Сталиным и под непосредственным их руководством строили нашу великую партию большевиков.

Валерий Куйбышев был первым последовательным учеником Ленина, Сталина. Он принимал самое активное участие, как невозможный большевик во всех трех революциях. Парское самоотвержение неоднократно пыталось вырвать из рядов революционеров этого стойкого, бесстрашного бойца. За свою революционную деятельность Куйбышев был 8 раз арестован, 3 раза его сажали и 4 раза за ссылки. Но торжество и смысл не однократно бьются, если не удавалось бежать, то в тюрьме и ссылке велась революционная работа, подготавливалась борьба с предателями великих классовых боев.

Валерий Куйбышев заслуженно пользовался громадным авторитетом и любовью рабочих. Преследуемый царским самодержавием, он отдавал все свои силы и энергию за дело партии.

Революционная деятельность этого замечательного борца началась в обширном подполье и через неимоверные лишения, через тюрьмы и ссылки он прошел весь длинный путь до победы социалистической революции.

В октябре 1917 года В. Куйбышев руководит самарским пролетариатом в борьбе за советскую власть. Под его руководством разгромлены монархия и эсеры, и он становится во главе Самарского Губисполкома.

В годы гражданской войны В. Куйбышев работает комиссаром 1, 4 и 11 Красной армии на Востоке и здесь он в героических походах показывает образец большевика-организатора, который не отступает ни перед какими трудностями в борьбе.

После окончания гражданской войны Куйбышев работает председателем ЦКК в Наркомом РКИ, руководит ВСНХ, Госпланом и Комиссией советского контроля, и всюду он до конца своей жизни был образцом большевика, бесстрашно преданного делу партии Ленина-Сталина.

Валерий Куйбышев был непримиримым борцом против всякого рода оппортунизма. Он ненавидел эту грязь и всегда призывал быть бдительными.

В своей последней большой речи на III Московском областном Съезде Советов Куйбышев говорил:

«Наша победа добыта в результате систематической жестокой борьбы с сопротивлением классового врага и его агентов — правых и «левых» оппортунистов. Это не значит, однако, что мы хотя бы на минуту можем ослабить нашу классовую бдительность».

«Побором, нашим руководящим принципом и дальше должно быть усиление классовой бдительности и еще большее оплотнение вокруг партии и вокруг товарища Сталина».

Партия, руководствуясь этим принципом, одерживает одну победу за другой. Куйбышеву удалось указать только первые результаты наших побед за социализм. Но дело, за которое он отдал всю свою жизнь до последнего вдоха, живет и победляет. Прошло два года со дня смерти тов. Куйбышева. За это время наша страна под руководством великого Сталина далеко шагнула вперед. Итог этих величайших побед, завоеванных нами, записан в Сталинской Конституции, которую воплощает массы на новые победы в борьбе за коммунизм.

Советский народ, завоевавший себе счастье, радость жизни, никогда не забудет В. В. Куйбышева, образ его сойдет в историю нашей страны и всего человечества, как образ оплотнившего в себе великого борца за дело коммунизма.

Валерий Куйбышев был прекрасным организатором партии и советского государства. Он — образец большевика-ленинца, бесстрашно борющегося с врагами партии и рабочего класса. Его яркая жизнь навсегда останется в памяти трудящихся СССР.

ГЕРМАНСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЧЕХОСЛОВАКИИ

БЕРЛИН, 23 января. Напряженность против Чехословакии кампания германской печати не только не ослабевает, но, наоборот, становится все сильнее. «Фелькишер Beobachter» печатает новую статью, в которой, повторяя свою старую клевету о «советских аэродромах в Чехословакии», пишет, что «сотрудничество Претта с Москвой представляет угрозу центральной Европе со стороны большевиков».

Официальное министерство иностранных дел «Дейче дипломатии» посылает свой очередной номер также вопросу о Чехословакии. «Обстоятельства», пишет

германский официальный, существовавшие во время ее основания после победы в первой войне, не могут продолжаться до бесконечности. О том, какой политики Германия хочет от Чехословакии, «Дейче дипломатии» политике корреспондент» пишет с неослабевающей силой: «В собственных интересах Чехословакия была бы своевременно решиться коренным образом изменить свое поведение по отношению к немцам как вне, так и внутри границ собственной страны. Только на этом пути удастся создать доверие и согласие в данном уголке Европы».

ВОЕННЫЕ РЕЧНЫЕ ФЛОТИЛИИ В ГЕРМАНИИ

ВАРШАВА, 22 января. По сообщению агентства Пресс, германское военное министерство немедленно после расторжения Германией постановления Версальского договора о речном судоходстве приступило к созданию речной военной флотилии на Рейне, Дунае, Эльбе, Одере, Мауревских озерах (в Восточной Пруссии) Германской речной военной флотилии будет состоять из канонерок новейшей конструкции, вооруженных эскадрильями орудиями, частью бронированных, а также паровых, предельных машин для перемещения войск и автомобилей.

Речная военная флотилия будет также использоваться для прибрежного плавания в Балтийском море.

Командующим флотилией назначен один из офицеров германского генерального штаба. Базы флотилии будут в городах: Майнце, Фридрихсгафене, Регенсбурге, Мюхленбурге, Штеттине, Мариенбурге, Тильзите, Кенигсбурге. Специальная часть флотилии расположена на Мауревских озерах и Лейпциге. Вновь созданным военная флотилия примет участие в этом году в маневрах германской армии.

ДЕНЬ НАШЕЙ СТРАНЫ

ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ В УЛАН-УДЭ

УЛАН-УДЭ, 23 января. На вновь выстроенном паровозагоноремонтном заводе открыт грандиозный памятник Ленину. Рядом с памятником выстроен прекрасный заводской театр-клуб. Памятник воздвигнут в центре городка, возникшего одновременно со строительством завода. Здесь живет 50 тысяч человек. На открытии памятника присутствовали секретари обкома т. Ербанов, члены правительства Бурят-Монголии.

менно со строительством завода. Здесь живет 50 тысяч человек. На открытии памятника присутствовали секретари обкома т. Ербанов, члены правительства Бурят-Монголии.

VIII Всесоюзное производственное киносовещание

МОСКВА, 23 января. В московском Доме кино открылось VIII Всесоюзное производственное киносовещание. Начальник Главного управления кинематографии тов. Б. З. Шумяцкий в докладе отметил, что советским кинематографическим выдвинулся ряд высококачественных фильмов, среди них лучшим является фильм «Мы — Вронский». В числе хороших фильмов тов. Шумяцкий называет: «Путевый билет», «Царь», «Семья Снежных», «Искатели счастья», «Сын Монголии», «Дарюно». Он сообщает также, что в ближайшее время на экран выйдут новые интересные фильмы: «Последняя ночь», «Депутат Багряки». Московская студия Мосфильм занимается производством кинокартин «Зори Парижа».

Тов. Шумяцкий подчеркивает необходимость уделить борьбу за качество продукции.

План выпуска полнометражных фильмов в среднем года был снижен с 90 до 63 фильмов. Но и этот план был выполнен только на 83 процента.

В 1937 году наметено выпустить 65 полнометражных фильмов. В том числе будут сняты фильмы «ДВК» — режиссеры братья Васильевы, «Шер» — режиссер Довженко, «Дружба» — Аронович, «В дальних портах» — Райман, «Семья Оппенгейм», по одноименному произведению Фейхтвангера — режиссер Г. Ромаль, «Великое зарево» — Чигуров, «Вальс охоты» — Дольжко, «История одного солдата» — М. Хроми.

В работах совещания принимает участие председатель Всесоюзного комитета по делам искусств М. Корженев. Совещание продлится до 27 января.

ПРЕМИРОВАНИЕ МУКОМОЛЬНЫХ ЗАВОДОВ

НОВОСИБИРСК, 24 января. ЦБ союза мукомольной промышленности и элеваторов востока за дочернее выполнение промплана, производством высококачественной муки и крупы премирует около 22 заводов, из них по Западной Сибири — 8. В числе премируемых: Новосибирский грече-

завод, томский мукомольный завод № 7, Барнаульский, Алейский, Бердский, Новосибирский, Прокопьевский, Новоалександровский, мукомольные заводы. Часть премии выделяется для стахановцев, премируемых заводами. Всего для премирования выделено 400 тысяч рублей. (Заслуженный ТАСС).

Начальник планерной школы Азовского аэроклуба тов. Котышкин объясняет ученикам тт. Шалашицу, Воронину, Прятко и Хейно устройство мотора самолета.

К СОБЫТИЯМ В ИСПАНИИ

БОИ ПОД МАДРИДОМ

ВАЛЕНСИЯ, 22 января. Митинги 22 января произвели ряд упреждающих атак на позиции, занятые республиканцами накануне в секторе западного парка под Мадридом. Огнем пулеметов противник был отброшен с огромными потерями. Фа-

шистская артиллерия в продолжении всего дня 22 января обстреливала Мадрид. Авиация митинжиков произвела несколько налетов на окраины столицы, не причиняя, однако, крупных разрушений. (ТАСС).

УПОРНЫЙ БОЙ В РАЙОНЕ ДЕ-ЛОС-АНХЕЛЕС

ПАРИЖ, 21 января. Из Мадрида сообщают, что день 21 января ознаменовался ожесточенными боями в Университетском городке. Однако в расположении позиций в районе клинического госпиталя не произошло значительных изменений.

Чрезвычайно упорные сражения происходили в возвышенности Де-Лос-Анхелес. Митинжники, поддерживаемые значительными германскими

и итальянскими отрядами, сосредоточили на этом участке все свои силы. В течение дня возвышенность Де-Лос-Анхелес неоднократно переходила из рук в руки. С наступлением вечера напряженность боев не уменьшилась. Республиканские войска оказывают упорное сопротивление атакам митинжников и наносят им тяжелые потери. (ТАСС).

В СОВЕТЕ ЛИГИ НАЦИЙ

ЖЕНЕВА, 22 января. Открылось заседание Совета Лиги наций. На первом закрытом заседании обсуждался поданный чилийским делегатом вопрос о праве убежища в немецких иностранных дипломатических миссиях. Наркоминдел СССР товарищ Литвинов указал, что вопрос о лигах, укрывавших в иностранных консульствах в Мадриде, мог бы служить предметом обсуждения только

по жалобе самой Испании. У Совета Лиги наций нет оснований рассматривать сейчас этот вопрос в международном аспекте. Затем Совет рассмотрел доклад комиссии медицинских экспертов. В докладе предлагается обеспечить испанскому правительству приобрести за границей продовольственные и санитарные автомобили. (ТАСС).

ВАЛЕРИАН ВЛАДИМИРОВИЧ КУЙБИШЕВ В ТОМСКЕ

(1907—1913 годы)

16-ти лет Валериан Куйбышев вступает в социал-демократическую организацию. Вернувшись в 1906 году из Петербурга в Омск, Куйбышев тесно связывается с Омской организацией социал-демократов, где ведет решительную борьбу против меньшевиков, становится на главе забастовки торгово-промышленных служащих, пишет десятки прокламаций, разбрасывая в них предательство меньшевиков и эсеров.

Разъезжая по всему степному Сибирскому краю, Куйбышев руководит выборами во вторую государственную думу. Он обещает сибирские города, организует социал-демократические кружки большевистского направления. В это время он широко развивает агитационно-пропагандистскую деятельность.

По отзывам старых большевиков, работавших вместе с Куйбышевым, он в то время был уже вполне сложившимся большевиком, несмотря на свой юный возраст. Насколько было велико его влияние, можно заключить из того, что все члены Омской городской партийной конференции впоследствии проявили себя как в тюрьме, так и на суде чрезвычайно стойкими и выдержанными революционерами.

20 ноября 1906 года собралась Омская общегородская конференция, где должны были избираться делегаты на 5-й Всероссийский Ландонский Съезд. На этой конференции Куйбышев выступил с докладом. Конференция еще не успела закончить свою работу, как все ее 38 участников были арестованы. В 1907 году над ними состоялся суд. Им предьявлено 126 статей Уголовного Уложения, за попытку ниспровержения существующего строя. Эта статья грозила всем революционерам восьмилетними каторжными работами. Но у суда не было достаточных улик, и все попытки вынести дело не удалось. И суд вынужден был приговорить всех подсудимых к одному месяцу тюремного заключения каждого. После отбытия заключения, Куйбышева высылают в Кайнак.

В апреле 1907 года Куйбышев бежит из Кайнака в Томск. Здесь он быстро связывается с социал-демократической организацией, входит в пропагандистскую группу, а потом вводится в члены Томского комитета. За Куйбышевым начинается погоня. Департамент полиции предписывает жандармскому управлению разыскать Томского «молодого человека неопределенной профессии» В. В. Куйбышева, замешанного в революционной деятельности.

Насколько Валериан Куйбышев развил в то время энергичную деятельность, свидетельствует сообщение ротмистра Долгова от 24 мая 1907 года департаменту полиции. Ротмистр, перечисляя главных руководителей пропагандистов среди военных организаций, упоминает о Валериане Куйбышеве. Ротмистр писал:

«Деятельность этой организации направлена на увеличение числа ее членов и на устройство солдатских, преимущественно за-городных, сходок».

За Куйбышевым полиция ходит по пятам. Губернатор дает распоряжение полиции установить за ним слежку, при обнаружении арестовать, обыскать и уведомить томского губернатора.

Тогда Куйбышев бежит из Том-

ска в Петропавловск. Но и там ему не суждено было долго задерживаться. Через месяц жандармы напали на его след, и Куйбышеву снова пришлось возвращаться на место ссылки в Кайнак.

В июне того же года Валериан Куйбышев прибыл в Кайнак и находился там под гласным надзором полиции.

Находясь в ссылке, Валериан Куйбышев не прекращает вести революционную партийную работу. Он организует кружки среди рабочих в Кайнаке, на станции Барабинск, устанавливает связь с Москвой и Петербургом, откуда получает нелегальную литературу для распространения среди сибирских организаций, сам организует печатание прокламаций.

Осенью 1907 года Куйбышев вновь приезжает из Кайнака в Томск. Полиция опять объявляет розыск Куйбышева по всем городам Сибири. По приезде в Томск, по свидетельству самого Куйбышева, он делает попытку поступить учиться в Томский технологический институт.

Найденное в Томском архиве отношение технологического института к окружной суд от 13 ноября 1907 года говорит о том, что Куйбышев не только делал попытку поступить в технологический институт, но начинал учиться и числился студентом. За самовольную отлучку из Кайнака Куйбышев приговаривается к 3-х месячному тюремному заключению. Узнав об этом, Валериан Куйбышев бежит из Томска в Петербург.

11 июля 1908 года уже в Петербурге Куйбышев вновь арестовывается и по этапу высылается в распоряжение томского губернатора. С августа по октябрь Валериан Владимирович находится в томской тюрьме. Но даже из тюрьмы он не прекращает своего руководства социал-демократической организацией. В октябре, после освобождения из тюрьмы, Куйбышев снова высылается под надзор полиции в Кайнак.

Кипучая натура Валериана Куйбышева и в Кайнаке нашла себе работу. Куйбышев восстанавливает старые связи с рабочими и в 1909 году организует первомайскую манифестацию. В это время он ведет обширную переписку с большевиками других городов России, получает от них нелегальную литературу для распространения среди рабочих и социал-демократов Сибири. Так, 30 апреля 1909 года жандармским управлением была задержана посылка, в которой оказалась партийная литература. Куйбышев снова был арестован и заключен в тюрьму, в которой просидел с мая по сентябрь.

Находясь под арестом в Кайнаке, Куйбышев 31 мая пишет прошение на имя директора Императорского Томского университета, в котором просит зачислить его студентом юридического факультета. Отбыв наказание в томской тюрьме, Куйбышев поступает учиться в Томский университет на первый курс юридического факультета.

Участь в университете, Куйбышев не прекращает своей революционной работы, а наоборот с большей активностью развивает ее, участвует в студенческих революционных кружках, возглавляет студенческие забастовки. 5 де-

кабря 1909 года томский прокурор предлагает жандармскому управлению вновь возобновить дознание о революционной деятельности Валериана Владимировича Куйбышева.

Куйбышев проучился в университете около 5-ти месяцев. В ночь с 14 на 15 февраля 1910 года в квартире Куйбышева по Преображенской ул., дом № 5, полиция производит обыск и его арестовывают. Куйбышев снова заключен под стражу в первом исправительном арестантском отделении. При обыске у него найдено много революционной литературы и снимки событий Московского вооруженного восстания и событий 9 января в Петербурге.

1-го мая 1910 года особое, совещание постановило выслать Куйбышева на два года в Нарымский край под гласный надзор полиции. 8 мая 1910 года томский окружной суд вновь привлекает Куйбышева к суду по делу Киевской социал-демократической организации. Окружной суд за несомненным достаточным улик оправдал Куйбышева. В приговоре суда сказано: «Подсудимого В. Куйбышева, 20 лет, по обвинению в тяжком преступлении, предусмотренном частью 1, 102 ст. Уголовного Уложения, признавать виновным и по суду оправданным».

С 17 июля Куйбышев проживает в Томске в доме 7—29 по Дроздовскому переулку под гласным надзором полиции. 31 июля его отправляют на два года в нарымскую ссылку.

Валериан Куйбышев и в Нарыме вел беспощадную борьбу против всех оппортунистических течений—ликвидаторов, меньшевиков, анархистов и т. д.

В нарымской ссылке за революционную деятельность и создание большевистской социал-демократической организации Куйбышева опять арестовали, но через 4 месяца, 21 марта 1911 года, все арестованные за недостаточности обвинений были освобождены из томской тюрьмы и возвращены в нарымскую ссылку.

18 апреля Куйбышев совместно с ссыльными большевиками устраивает в Нарыме загородные мас-

совки. По этому случаю жандармское управление сообщало: «За устроитель 18 апреля 1912 года близ города Нарыма Томской губ. адм.-ссылным противоправительственной демонстрации с пенем возмущительного содержания песни и красными флагами мною привлечены к формальному дознанию по 121 ст. Уг. Ул. 18 человек, в том числе Куйбышев».

7 мая Валериан Куйбышев, отбыв срок ссылки, выехал в Омск. Но 12 июня Томское губернное жандармское управление вновь возобновляет дело против Куйбышева по первомайской демонстрации политических ссыльных в Нарыме.

15 июля в Омске его арестовывают и направляют в томскую тюрьму. 27 марта 1913 года томский окружной суд, за несомненным опять-таки достаточным улик, признает Куйбышева виновным и по суду оправданным. Прокуратура томского окружного суда опротестовывает постановление суда и просит Омскую судебную палату отменить приговор. После окончания суда Валериан Куйбышев выезжает из Томска к матери в Тамбов, где состоит под негласным надзором полиции.

Сложен и тернист был революционный путь Валериана Владимировича Куйбышева. Ссылки и тюрьмы не сломили стойкого борца большевистской гвардии. В период советской власти партия послала Валериана Владимировича на самые ответственные участки работы. До последних дней своей жизни Валериан Куйбышев оставался непримиримым большевиком, борцом за генеральную линию партии, за торжество социализма. Он с большевистской страстью, ленинско-сталинской непримиримостью беспощадно наносил удары врагам народа троцкистам-зиновьевцам и правым оппортунистам.

Образ Валериана Владимировича Куйбышева, кристально-чистого большевика, организатора социалистических побед, отдавшего все свои силы и знания советской родине, ее великому народу, долго будет служить ярким примером для молодого поколения советской страны. И. О.

ДЕЛО № 134

Снимок первой страницы дела В. В. Куйбышева, найденного в томском архиве.

В Томском архиве найдено дело № 134 студента юридического факультета университета Валериана Владимировича Куйбышева. Это дело раскрывает перед нами неутраченную деятельность, кипучую работу, беспредельную тягу к знаниям молодого революционера Валериана Куйбышева.

В 1909 году, находясь в ссылке в Кайнаке, Куйбышев решает поступить учиться в Томский университет. Но для того, чтобы поступить учиться, надо было иметь от губернатора свидетельство о политической благонадежности. И Валериан это свидетельство 15 апреля 1909 года получает от губернатора.

31 мая Куйбышев, находясь под арестом в кайнакской тюрьме, пишет прошение на имя ректора университета с просьбой зачислить его в число студентов. Из Кайнака Куйбышева переводят в Томск, где он до 19 сентября сидит в одиночной камере. После освобождения из тюрьмы ему удалось попасть учиться в университет.

Характерно то, что из 41 документа в деле одна треть падает на переписку о политической благонадежности Куйбышева. Уже после ареста Валериана Владимировича в 1910 году попечитель учебного округа Лавренев запрашивает ректора университета, на каких основаниях был принят Куйбышев в число студентов, и просит выслать ему копию, выданную томским губернатором о политической благонадежности Куйбышева.

Вся эта переписка послужила новым толчком для возбуждения дела против Валериана Владимировича.

Интересный документ представляет собой послужной список отца Куйбышева, в котором подробно описана вся его жизнь. Список заполнен рукой Валериана.

Канцелярия императора пересылает прошение в Томск для подтверждения ходатайства Юлии Куйбышевой. Как в Томске, так и в Петербурге, матери Валериана Владимировича в ходатайстве отказали.

Валериан Владимирович, не имея достаточных средств, вторично и уже лично сам подает заявление с просьбой освободить его от платы за лекции. И здесь ему, как прежде, совет университета отказывает. Имеется несколько справок отца Куйбышева, который регулярно пересылал университету плату за своего сына. Валериан Владимирович за прослушивание лекций в полугодие платил 50 рублей.

Большой интерес представляет аттестат, полученный Куйбышевым после окончания кадетского корпуса в Омске. Этот аттестат свидетельствует о больших и разносторонних знаниях Валериана Владимировича, о его большом желании учиться. В кадетском корпусе была введена 12-балльная система отметок. Валериан Куйбышев в среднем по окончании корпуса получил оценку 9,67 бала. Характерно то, что по закону божию Куйбышев получил оценку в 6 баллов, в то время как по более трудным предметам—арифметика, физика, космография, аналитическая геометрия—он получал 11, 12.

по Провосудительству Ротмистру
Императорского Томского Университета.
Сина подполковника
Валериана Владимировича
Куйбышева.
Прочие.
Против. Ваше Провосудительство, зачисление
меня в число студентов 1-го курса юридического
факультета Императорского Томского университета на
1910 учебный год. Требуемые документы и дан-
ны в разрыв 25 рублей будут присланы Вами
канцелярией с Петербургского университета, с чем
и исполнено соответствующее заявление.

Валериан Куйбышев
в Кайнаке
1908 года 31 мая

Борьба за высокие урожаи в Кулундинской степи

Во время своего пребывания в городе Томске тов. Куйбышев жил по Преображенской улице в доме № 5, (теперь ул. Дзержинского). На снимке: дом, в котором жил тов. В. В. Куйбышев. (Фото Дубровина).

НОВОСИБИРСК, 24 января. В крае развернулась большая работа по практическому выполнению постановления СНК и ЦК ВКП(б) о поднятии урожайности в Кулундинской степи. Между районами и колхозами развернулось соревнование, создаются ефремовские звенья высоких урожаев. В Баянском районе таких звеньев создано свыше 40, в Немцевском районе—25. В юго-восточных районах края заготовлены семена многолетних трав: 1600 пентнеров американского пшеницы, по 600 пентнеров донника, козла безостого. Семена уже протираются и отгружаются для отправки на места. Для создания лесозащитных полос из лесопитомников Бердска, Слангорода, Рубцовки будет продано колхозам 47—50 миллионов саженцев кустарников и деревьев. Край 25 января открывает курсы агрономов по вопросам севооборота, травополья, лесопосадки, на которых будет обучаться 120 человек, из них 40 из районов Кулундинской степи. После окончания курсов агрономы будут работать в сети продтопки кадров колхозных лесоводов, агрономов и так далее. Всего в колхозах края намечено подготовить свыше 10 тысяч человек, среди них 1000 колхозных лесоводов, 1600 звеньевых по травополью, 4900 агрономов. (ЗапобТАСС).

ЦВЕТЫ В ТЮРЬМЕ

Из книги В. В. Куйбышева „Эпизоды из моей жизни“

В 1909 г. я сидел в одиночке в томской тюрьме. Раз в неделю был день для свиданий. В 12 часов дня я имел свидание с моей сестрой. Она сказала, что принесла передачу, в частности рубашку и букет цветов от В., который отказались передать. Тем не менее она оставила его у помощника начальника тюрьмы, который, быть может, передаст его мне. Я тут же сказал, что это невероятно, что цветы в камеру никогда не передают.

После свидания с сестрой я вернулся в камеру, куда мне вскоре же принесли передачу—разные продукты, папиросы, рубашку.

Режим тюрьмы был сравнительно хороший, во всяком случае нам удалось через раскрытые окна (дело было летом) переговариваться с соседями, не прибегая к переступиванию через стену.

День свидания всегда был самым оживленным в корпусе политических заключенных. Так приблизительно часов с двух мы обыкновенно становились у окон, скрывавшихся в промежутках, когда проходила часовая, и успевали поделаться лопотой со всем корпусом услышавшими на свидании новостями.

Мои соседями по камере. Вдруг я увидел разводящего с четырьмя или пятью солдатами для смены постов. Дело обычное, в этих случаях мы только временно прекращаем разговор. Но на этот раз в разводящем я вдруг узнал своего товарища, с которым сидел и судился в 1906 г. Он шел и внимательно всматривался в окна, совершенно явно кого-то ища. Я не скрылся и с недоумением смотрел на своего бывшего товарища. Я не знал, что, кончив университет, он был призван на военную службу вольноопределяющимся и служил в местных воинских частях. На этот раз он нес караульную службу по тюрьме. Он заметил меня, улыбнулся и сделал незаметно для остальных знак рукою, чтобы я подождал. Развел караул и, возвращаясь один, остановился против моего окна и стал со мною тихо беседовать. Камера моя была во втором этаже. Он мне рассказал, как попал сюда, сообщил кое-какие политические новости и затем многозначительно начал тереть воротник своей рубашки.

Очевидно, он мне хотел о чем-то сказать, но боялся, как бы кто не услышал, и потому изложил, жестами старался приковать мое внимание к воротнику рубашки.

Я долго не понимал, а его жесты могли, пожалуй, даже броситься в глаза всякому, кто случайно в это время мог его видеть. И вдруг, не добившись еще от меня понимания, он круто повернул и ушел. Я увидел лучшего старшего надзирателя. Он неожиданно вынырнул из-за угла тюрьмы и в момент, когда разводящий теревил свой воротник, был от него шагах в пяти. Старший надзиратель шел стремительно, и я услышал, как он окликая разводящего, что отошел от окна и тут понял, что дело идет о воротнике переднего мене рубашки и что надзиратель видел эти жесты разводящего. Надо было немедленно вспомнить воротник и узнать, что там содержится. Находясь в воротнике ничего не было, очевидно было что-то написано на материи с внутренней стороны воротника. Нельзя было терять ни одной минуты; я грубо разорвал воротник, но к своему удивлению ничего в нем не нашел.

Странно взволнованный, строя тысячу предположений, я бегал по камере. Вдруг открывается форточка двери. Я пригнулся и увидел там физиономию старшего надзирателя и, вместо этого, вижу протянутую руку с прекрасным букетом роз. Я бросаюсь к форточке, схватываю букет, и форточка немедленно закрывается, так что я даже не успел увидеть, что мне передал цветы.

Букет роз в одиночке! Я не знаю, что с ним делать, пошушукав с ним из угла в угол. Наконец, сообразив и поставив его в жестяную кружку для чая. Куда и в камере теперь его поставить? Через глазок надзирателю доступна вся камера. Я его поставил в углы так, чтобы он не был виден, но потом мне это показалось кощунством над прекрасным букетом, и я его поставил у себя на столе.

Снова открывается форточка, и один из помощников начальника тюрьмы, молодой человек лет двадцати пяти, говорит мне, что он не должен был бы передавать букет цветов, но что моя сестра его очень просила об этом и он не мог отказать ей в просьбе; он просит, чтобы цветы ни в коем случае не попадались на глаза дежурному надзирателю.

Я снова возмущен букет в углу на полу, чтобы он не был замечен надзирателем. От поры до времени я его брал в руки и любил его.

Снова открывается форточка, и один из помощников начальника тюрьмы, молодой человек лет двадцати пяти, говорит мне, что он не должен был бы передавать букет цветов, но что моя сестра его очень просила об этом и он не мог отказать ей в просьбе; он просит, чтобы цветы ни в коем случае не попадались на глаза дежурному надзирателю.

Я снова возмущен букет в углу на полу, чтобы он не был замечен надзирателем. От поры до времени я его брал в руки и любил его.

Но все-таки, что находится в воротнике рубашки? Жесты разводящего были совершенно недвусмысленны.

Тюрьма не богата событиями, а между тем сколько их произошло в какой-нибудь час свидания: товарищ-разводящий, воротник рубашки, цветы—это была такая порция впечатлений, которая меня вывела из обычного тюремного спокойствия. Я долго метался по камере и, наконец, утомленный свалился и заснул чутким сном. Я думаю, что спал не более получаса. Вдруг меня разбудил крик в дверь тюрьмы. Вскочив и подбежав к окну, с большим вниманием прислушиваясь, я узнал в

этом крике голос начальника тюрьмы. Незья было понять слов, но было очевидно, что он кого-то распекает, кому-то грозит. Догадался слова: „Арестую, под суд отдам“!

У меня сложилось впечатление, что начальник тюрьмы кричит на разводящего и это предположение было правдоподобно: старший надзиратель не только видел разводящего разговаривающим со мной, но заметил и жесты разводящего, указывающего на то, что в переданной мне сегодня рубашке содержится что-то конспиративное.

Мне стало мерещиться, что с этим товарищем разводящим распространяется начальник тюрьмы. Разговором с заключенными, а тем более передачей им каких бы то ни было сведений сурово карался годами дисциплинарного батальона. Но это не все: очевидно надзиратель не оставит в покое и меня и мою камеру. Обыск в камере неизбежен, надо подготовиться, уничтожить все свои записки, уничтожить элосчастную рубашку или как-нибудь правдоподобно зашить воротник, чтобы не подвести разводящего.

Я уничтожал следы, старался исправить разорванный воротник и ничего не смог сделать. В конце концов я изорвал рубашку в клочки и бросил ее в парашу.

Наконец, как будто уничтожено все, что могло бы подвести разводящего или быть во вред мне. Жду обыска. Проходит полчаса—обыска нет. Вдруг мой взгляд останавливается на розах. А как

же быть с букетом? Ведь помощник начальника тюрьмы просил не подводить его и сделать так, чтобы букет не попался на глаза надзирателю, а сейчас будет обыск, пойдет начальник тюрьмы и узнает об этом нарушении тюремных правил одним из его помощников.

Стоит ли подводить человека, который доставил мне это редкое удовольствие в тюрьме? Я схватил букет, не зная, что с ним делать.

Неужели в парашу? Это было страшно тяжело. Нет, что-нибудь другое. Я строил планы. Может быть, просто бросить в другую камеру, но тогда надо послать туда в дело дежурного надзирателя? Может быть, просить верхнего соседа спустить нитку и передать букет ему наверх? Но фасад нашего здания был расположен против квартир начальника тюрьмы, и такая переправа букета не могла бы остаться незамеченной. Сознание того, что вот-вот придут с обыском, в конце концов заставило меня бросить букет в парашу.

Измученный, я лег на кровати. Надо иметь в виду, что я был уже пять месяцев в одиночке и расшатанные нервы были в таком состоянии, что калужее казалось действительностью. Я заснул тревожным сном, ожидая обыска. Со мной настолько тревожен и чуток, что я всколыхнул шагов разводящего, снова сменявшего посты, как от раската грома. Я подскочил к окну: все в порядке, тот же товарищ Т. раз-

водит караул. Снова он сделал мне знак, чтобы я подождал, и затем подошел к моему окну один. Он спокойно улыбнулся и продолжал мне сообщать кое-какие сведения с воли. Я смотрю на него с недоумением и молчу. Наконец он спрашивает:

—Что с тобой?

Я говорю:

—На тебя кричал начальник тюрьмы, грозил арестом, судом?

—Ничего подобного. Попробуй он так кричать на меня! Я ему не подчинен.

—А старший надзиратель, когда ты остановился первый раз у окна?

—Старший надзиратель просил у меня папироску.

—Так значит все благополучно?

—Все благополучно. А как у тебя с воротом рубашки?—решился теперь спросить разводящий. Я сообщил, что я там ничего не нашел. Он был в недоумении.

Поговорив еще и увидев кого-то опять идущим по дежурному, товарищ Т. отошел от моего окна. Кетати сказать, это была моя последняя встреча с товарищем Т. Где он сейчас, с нами ли он или по другую сторону баррикады, я не знаю.

Остается раз'яснить дело с воротником рубашки. Через неделю снова пришла ко мне сестра на свидание и на мой вопрос ответила, что она хотела послать записку в воротнике рубашки, но в последний момент раздумала.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольников Г. Я., Серебрякова Л. П., Муралова Н. И., Лившица Я. А., Дробиниса Я. Н., Богуславского М. С., Князева И. А., Ратайчика С. А., Норкина Б. О., Шестова А. А., Строилова М. С., Турок И. Д., Граше И. И., Пушина Г. Е. и Арнольда В. В.,

обвиняемых в измене родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, то-есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—1-А, 58—8, 58—9, 58—11 УК РСФСР

Следствием по делу объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра, участники которого осуждены Военной коллегией Верховного суда СССР 24 августа 1936 года, было установлено, что, наряду с вышеуказанным центром, существовал, так называемый, Запасной центр, созданный по прямой директиве Л. Д. Троцкого на тот случай, если преступная деятельность троцкистско-зиновьевского блока будет разоблачена органами советской власти. Обвиняемые члены объединенного троцкистско-зиновьевского центра Зиновьев, Каменев и другие показали, что в состав запасного центра входили известные по своей прошлой троцкистской деятельности Пятаков Ю. Л., Радек К. Б., Сокольников Г. Я. и Серебряков Л. П.

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что, так называемый, Запасной центр в действительности был Параллельным троцкистским центром, который был организован и действовал по прямым указаниям находящегося в эмиграции Л. Д. Троцкого.

Свою преступную деятельность троцкистский Параллельный центр наиболее активно развернул после злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова и последовавшего затем разгрома Объединенного троцкистско-зиновьевского центра.

Главной своей задачей Параллельный центр ставил насильственное свержение советского правительства, в целях изменения существующего в СССР общественного и государственного строя. Л. Д. Троцкий и, по его указаниям, Параллельный троцкистский центр добивались захвата власти при помощи иностранных государств, с целью восстановления в СССР капиталистических отношений.

Эти изменнические замыслы против Советского Союза Л. Троцкий изложил в наиболее законченном виде в своей директивной письме Параллельному троцкистскому центру, по которому обвиняемым Радеком К. Б. в декабре месяце 1935 года.

Обвиняемый Радек по этому поводу на допросе от 22 декабря 1936 года показал:

«Надо понять, — писал Троцкий, — что без известного привнесения социальной структуры в СССР к капиталистическим державам, правительство блока удержится у власти и сохранит мир не сможет...»

Допущение германского и японского капитала к эксплуатации СССР создаст крупные капиталистические интересы на советской территории. К ним вступит в деревне те, кто, которые не изжили капиталистической психологии и недоверия к колхозам. Немцы и японцы потребуют от нас разоружения атмосферы в деревне, поэтому надо будет идти на уступки и допустить роувер колхозов или выход из колхозов» (том 5, лист дела 142, 143).

И далее:

«Мы с Пятаковым пришли к заключению, что эта директива подействует итер работы блока, станут все точки над «и», выходящая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма» (том 5, л. д. 146).

В свою очередь, обвиняемый Пятаков, излагая содержание своей беседы с Л. Троцким, именовал место близ г. Осло в декабре месяце 1935 года, показал, что Л. Троцкий, требуя активизации диверсионной, вредительской и террористической деятельности троцкистской организации в СССР, подчеркнул, что, в результате договоренности с капиталистическими государствами, необходимо, как он выразился, отступить к капитализму. По показаниям обвиняемого Пятакова, Л. Троцкий говорил:

«Этот значитель, надо будет отступить, это надо твердо понять. Отступить к капитализму. Насколько далеко, в каком размере, сейчас трудно сказать, — конкретизировать это можно только после прихода к власти». (том 1, л. д. 269).

О том, что программа Параллельного троцкистского центра была программой восстановления капитализма в СССР, показал обвиняемый Сокольников Г. Я. на допросе 30 ноября 1936 года:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, уход в деревню на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развивался бы в капиталистическую реставрацию в СССР...»

Все члены центра сходились на признании того, что в нынешних условиях другой программой не может быть, и что необходимо проводить в жизнь именно эту программу блока» (том 8, л. д. 225).

Исходя из этих программных установок, Л. Д. Троцкий и его сообщники из Параллельного центра

вступили в переговоры с агентами иностранных государств, с целью свержения советского правительства при помощи военной интервенции.

В качестве базы для этих изменческих переговоров Л. Д. Троцкий и Параллельный центр выдвинули допущение в СССР развития частного капитала, роспуск колхозов, ликвидацию совхозов, сдачу в концессию иностранным капиталистам целого ряда советских предприятий и предоставление этим иностранным государствам других экономических и политических выгод, вплоть до уступки части советской территории.

По этому поводу Л. Д. Троцкий в упомянутом выше письме к К. Радеку, по словам обвиняемого К. Радека, писал:

«Было бы неслучайно думать, что можно притти к власти, не заручившись благоприятным отношением важнейших капиталистических правительств, особенно таких, как наиболее агрессивных, как нынешние правительства Германии и Японии. Совершенно необходимо уже сейчас иметь с этими правительствами контакт и договоренность...» (т. 5, л. д. 140).

Следствием установлено, что Л. Д. Троцкий вступил в переговоры с одним из руководителей германской национал-социалистической партии о совместной борьбе против Советского Союза.

Как показал обвиняемый Пятаков, Л. Троцкий в беседе с ним в декабре 1935 г., сообщая, что в результате этих переговоров он заключил с означенным руководителем национал-социалистической партии соглашение на следующих условиях:

«1) Гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимому сотрудничеству с ним в важнейших вопросах международного характера;

2) Согласиться на территориальные уступки;

3) Допустить германских предпринимателей, в форме концессий (или каких-либо других форм), к эксплуатации таких предприятий в СССР, которые являются необходимыми экономическими дополнениями к хозяйству Германии (руть шла о железной руде, марганце, нефти, золоте, лесе и т. п.);

4) Создать в СССР условия, благоприятные для деятельности германских частных предприятий;

5) Развернуть во время войны активную диверсионную работу на военных предприятиях и на фронте. Причем, эта диверсионная работа должна проводиться по указаниям Троцкого, согласованным с германскими генштабом.

Эти основы соглашения, как рассказывал Троцкий, были окончательно разработаны и приняты при встрече Троцкого с заместителем Гитлера Герсом.

Точно так же, — сказал Троцкий, — у него имеется вполне налаженная связь, с... правительства» (т. 1, л. д. 267, 268).

О характере этого соглашения и о характере территориальных уступок Л. Троцкий сообщил в своем письме обвиняемому Радеку в декабре месяце 1935 года.

В этом письме Л. Троцкий, по показаниям обвиняемого К. Радека, писал следующее:

«...Необходимо приходить к территориальным уступкам... придется уступить Японии Приморье и Приморье, а Германии — Украину.

Германия нужна сырье, промышленности и рынки сбыта. Мы должны будем допустить ее к участию в эксплуатации руды, марганца, золота, нефти, азота и обязать на определенных срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых.

Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и газифицированную нефть и в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплуатации золота. Мы должны будем согласиться с требованиями Германии не противодействовать ей в захвате придунайских стран и Балкан, и не мешать Японии в захвате Китая...» (т. 5, л. д. 142, 144).

Не ограничиваясь своими личными переговорами с представителями иностранных государств, Л. Троцкий предложил членам Параллельного центра установить связь с представителями этих государств в СССР.

По показаниям обвиняемого Пятакова, Л. Троцкий в своих письмах Параллельному центру

«...Утверждение Троцкого об его контакте с представителями... правительства не было простой болтовней. В этом я мог убедиться из разговоров, которые мне приходилось иметь на дипломатических приемах в 1934—1935 гг. с военным атташе г. ... и пресс-атташе... посольства г. ... очень хорошо осведомленным представителем Германии.

Оба они в осторожной форме давали мне понять, что... правительства существует контакт с Троцким».

И далее:

«Я сказал г. К., что ожидать уступок от нынешнего правительства — дело совершенно бесперспективное, и что... правительство может рассчитывать на уступки «реальных политиков» в СССР, т. е. от блока, когда последний придет к власти». (т. 5, л. д. 119—121).

Обвиняемый Сокольников также признал, что, используя свое служебное положение заместителя Народного комиссара по иностранным делам, он, по указаниям Л. Д. Троцкого, вел тайные переговоры с представителями одного иностранного государства.

Обвиняемый Сокольников показал:

«По окончании одной из официальных бесед, происходившей у меня в кабинете, когда г. ... секретари помощника соблажили уходить, г. ... несколько задержался.

В это время оба переводчика вышли уже из кабинета. Воспользовавшись этим, г. ... в это время, как я его провожал к выходу, обменялся со мной несколькими фразами. Г. ... сказал мне: «Известно ли вам, что г-н Троцкий сделал некоторые предложения моему правительству?»

Я ответил: «Да, а об этом осведомлен». Г. ... спросил: «Как вы расцениваете эти предложения?»

Я ответил: «Я считаю эти предложения весьма серьезными».

Тогда г. ... спросил: «Эти только ваше личное мнение?»

Я ответил: «Нет, это мнение также и моих друзей». (т. VIII, л. д. 235, 236).

Главным своим намерением на приход к власти Л. Д. Троцкий и его сообщники в СССР возлагали на поражение Советского Союза в предстоящей войне с империалистическими государствами. В соответствии с этим, в своих переговорах с агентами иностранных государств лично Л. Д. Троцкий и Параллельный центр, через обвиняемых Радека и Сокольников, всячески стремились ускорить военное нападение этих государств на СССР.

Это подтверждается показаниями всех обвиняемых по настоящему делу.

Так, обвиняемый Радек на допросе от 22 декабря 1936 г. приводит следующее место из письма к нему Л. Д. Троцкого:

«Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. В этом блоке должен энергично включиться... так как главным условием прихода к власти троцкистов, если на не удастся это добиться путем террора, было бы поражение СССР, надо, поскольку это возможно, ускорить столкновение между СССР и Германией». (т. V, л. д. 143, 147).

Л. Д. Троцкий и его сообщники в СССР считали необходимым во время предстоящей войны занять активную пораженческую позицию, всячески помогая иностранным империалистам в их борьбе против СССР.

Так, например, обвиняемый Пятаков, передавая содержание своего разговора с Л. Троцким в декабре 1935 года, близ г. Осло, показал:

«Что касается войны, то об этом Л. Д. Троцкий сказал весьма отчетливо. Война, с его точки зрения, неизбежна в ближайшее время.

Он, Троцкий, считает совершенно необходимыми занять в этой войне откровенно пораженческую позицию. Он считает, что приход к власти блока, безусловно, может быть ускорен военным поражением СССР».

В соответствии с этим планом подготовки поражения СССР с целью захвата власти, Л. Д. Троцкий, Ю. Пятаков, К. Радек, Г. Сокольников, Серебряков Л. П., А. Лившиц и другие обвиняемые по настоящему делу развращали вредительскую, диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность, направленную к подрыву экономической и военной мощи нашей родины, совершая, таким образом, ряд тяжких государственных преступлений.

Следствием установлено, что по прямым указаниям Л. Троцкого и под непосредственным руководством Параллельного троцкистского центра, раз обвиняемых по настоящему делу: Турок, Кинзев, Ратайчик, Шестов, Строилова, Граше и Пушина был непосредственно связан с агентами диверсионными германских и японских разведывательных органов, систематически занимались шпиона-

жем в пользу Германии и Японии и совершили ряд вредительских и диверсионных актов на предприятиях социалистической промышленности и железнодорожного транспорта, особенно на предприятиях, имеющих оборонное значение.

Эту шпионскую и диверсионно-вредительскую деятельность указанных выше обвиняемые осуществляли в соответствии с имеющимися у троцкистов по этому поводу соглашениями с иностранными разведками.

Так, например, обвиняемый Радек, подтверждая показания Пятакова, на допросе от 22 декабря 1936 г. показал, что одним из пунктов соглашения, достигнутого Троцким с представителями германской национал-социалистической партии, было обязательство —

«...Во время войны Германия против СССР... занять пораженческую позицию, ускорить диверсионную деятельность, особенно на предприятиях военного значения... действовать по указаниям Троцкого, согласованным с германским генеральным штабом». (т. V, л. д. 152).

Осуществляя на себя обязательство перед представителями Германии и Японии, Параллельный троцкистский центр организовал на ряде промышленных предприятий Советского Союза и железнодорожном транспорте диверсионно-вредительские группы, задачей которых было поставлено осуществление диверсионных и вредительских актов.

Обвиняемый Пятаков на допросе от 4 января 1937 года показал:

«Я рекомендовал своим людям (и сам это делал) не разлагаться в своей вредительской работе, концентрировать свое внимание на основных крупных объектах промышленности, имеющих оборонное и общеполитическое значение.

В этом пункте я действовал по директиве Троцкого: «зачинать чувствительные удары в наиболее чувствительных местах». (т. I, л. д. 287).

Следуя этой установке обвиняемого Пятакова Ю., организованные Параллельным центром группы совершили ряд диверсионно-вредительских актов на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте.

Так, например, как это было установлено на судебном процессе 19—22 ноября 1936 г. по делу троцкистско-диверсионной группы на Кемеровском руднике, по указанию обвиняемого Дробиниса был организован взрыв на шахте «Центральная», в результате которого погибли 10 и тяжело ранены 14 рабочих.

(См. приобщенные к настоящему делу материалы и документы судебного следствия по Кемеровскому процессу от 19—22 ноября 1936 года).

На Горьковском азотно-туковом комбинате, под руководством обвиняемого Ратайчика, было организовано три диверсионных акта, в том числе два взрыва, повлекших за собой человеческие жертвы и причинивших огромный материальный ущерб государству.

Аналогичные диверсионные акты, по поручению Ратайчика, были совершены участниками троцкистской организации и на других химических предприятиях Союза (Воскресенский химический комбинат и Невский завод).

Диверсионный характер этих взрывов установлен актами специальной технической экспертизы и собственными признаниями обвиняемых Ратайчика, Пушина и Граше. (т. XXX, л. д. 30, 39, 50).

(См. акты технической экспертизы).

Наиболее активную диверсионно-вредительскую деятельность на железнодорожном транспорте проводили обвиняемые по настоящему делу: Лившица Я. А., Турок И. Д., Кинзев И. А., Богуславский М. С.

Так, обвиняемый Кинзев, по прямому заданию Параллельного троцкистского центра, организовал и осуществил ряд крупных взрывов, по преимуществу военных, сопровождавшихся большими человеческими жертвами. Из этих крупнейших наиболее серьезными являются:

а) крупное военное взрыва на ст. «Шумиха» 27 октября 1935 года, во время которого погибли 29 красноармейцев и 29 красноармейцев ранено;

б) крупное на перегоне «Яхно—Усть-Катав» в декабре 1935 года;

в) крупное на перегоне «Единовер — Бердяш» в феврале 1936 года.

Крупные военные взрывы обвиняемый Кинзев организовал не только по указаниям Параллельного центра и, в частности, руководителя диверсионно-вредительской работы на железнодорожном транспорте обвиняемого Лившица, но и по прямым заданиям агента японской разведки г-на Х.

По этому поводу, на допросе 14 декабря 1936 года, обвиняемый Кинзев показал:

«Что же касается шпионской работы и нанесения удара Красной армии, путем устройства крупных военных взрывов с человеческими жертвами, то я к этой работе привою, зная выходящие отношения троцкистской организации к шпионажу и диверсионной работе против

Красной армии в пользу японской разведки.

Задание в части развертывания диверсионно-вредительской работы на транспорте и организации крупных взрывов мною было выполнено полностью, т. е. в этом вопросе задание японской разведки целиком совпало с заданием, полученным мною несколько раньше от троцкистской организации» (т. XXXII, л. д. 61, 57).

О сотрудничестве с агентами японской разведки показал также и обвиняемый Турок И. Д. (т. XXXII, л. д. 106).

Совершая диверсионные акты в сотрудничестве с агентами иностранных разведок, организуя крупные взрывы, взрывы и поджоги шахт и промышленных предприятий, обвиняемые по настоящему делу не брезговали самыми гнусными средствами борьбы, для сознательной и обдуманной на такие чудовищные преступления, как отравление и гибель рабочих, стремясь спровоцировать целовольство рабочих советской властью.

Так, обвиняемый Пятаков на допросе 4 декабря 1936 года по этому поводу показал:

«Мы учитывали, что в случае необходимости прибегнуть, в целях осуществления вредительских актов, к диверсионным актам, — неизбежно будут человеческие жертвы. Мы это учитывали и принимали как неизбежность» (т. I, л. д. 196, 197).

Кто более конкретно об этом показывал обвиняемый Дробинис:

«Нужно было, если будут жертвы на шахте, так как они, несомненно, вызовут осуждение у рабочих, а это нам и нужно». (т. XIII, л. д. 66).

О том, что эти враги народа, организуя диверсионные акты, сознательно шли на многочисленные человеческие жертвы, свидетельствует следующее показание обвиняемого Кинзева от 26 декабря 1936 года:

«Лившица дал особое поручение подготовить и осуществить ряд диверсионных актов (взрывы, крушения или отравления), которые сопровождалась бы большим количеством человеческих жертв». (т. XXXII, л. д. 92).

Аналогичные показания дал и обвиняемый Турок И. Д. (т. XXXII, л. д. 73).

Особо активную разрушительную работу на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте, путем взрывов, поджогов, крушений поездов и т. п., троцкистский центр и руководимые им диверсионные группы на предприятиях и транспорте должны были развернуть во время войны, когда эти чудовищные акты представляли собой особенно чувствительный удар обороноспособности Советского Союза.

Так, обвиняемый Пятаков дал указание обвиняемому Норкину подготовить поджог Кемеровского химического комбината и моменту начала войны.

Допрошенный об этом Пятаков Ю. А. показал:

«Да, подтверждаю. Такое задание и Норкин действительно дал. Это было вскоре после моей встречи с Троцким, в которой он ставил передо мной вопрос о необходимости проведения в начале войны диверсионных актов на оборонных предприятиях. Именно в связи с этим я говорил о необходимости предусмотреть возможность совершения такого диверсионного акта в Кемерове». (т. I, л. д. 309).

В свою очередь, обвиняемый Кинзев на допросе от 14 декабря 1936 года показал, что по соглашению с Параллельным центром он принял от агента японской разведки г-на Х. задание на случай войны:

«...Организовать поджог военных складов, пунктов питания и пунктов снабжения войск». (т. XXXII, л. д. 68).

Кто более чудовищное задание, направленное против советского народа, обвиняемый Кинзев принял от того же агента японской разведки г-на Х.:

«...Особенно резко ставился японской разведкой вопрос о применении бактериологических средств в момент войны, с целью заражения острозаразными бактериями подаваемых под войска эмзепов, а также пунктов питания и снабжения войск...» (т. XXXII, л. д. 68).

Предательская связь обвиняемого Кинзева с японской разведкой установлена не только личными показаниями Кинзева, но и обнаруженными у него перепиской с г. Х. и фотоснимками (письма г-на Х. с пометкой «15/XII» и от 23/УП—1936 года). (т. XXXII, л. д. 121). Материалами предварительного следствия и собственными признаниями обвиняемых — Ратайчика С. А., Кинзева И. А., Турок И. Д., Пушина Г. Е., Граше И. И., Шестова А. А. и Строилова М. С. — установлено, что, наряду с диверсионно-вредительской деятельностью, троцкистский Параллельный центр не менее серьезное значение в борьбе с Советским Союзом придавал организации шпионажа в пользу иностранных разведок.

Все указанные обвиняемые, будучи связанными с представителями

германской и японской разведок, систематически снабжали их секретными сведениями важнейшего государственного значения.

Так, например, обвиняемый Кинзев И. А. снабжал японскую разведку, через упомянутого выше агента этой разведки г. Х., секретными сведениями о техническом состоянии, мобилизационной готовности железных дорог СССР и военных перевозках. (т. XXXII, л. д. 103).

Обвиняемый Ратайчик С. А., Пушин Г. Е. и Граше И. И. признали, что они были связаны с германской разведкой, которой передавали секретные материалы о состоянии и работе наших химических заводов.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый Граше показал:

«Организация, участником которой я был, веда по заданию германской разведки не только диверсионную, но и шпионскую работу на предприятиях химической промышленности». (т. XXI, л. д. 40).

Обвиняемый Пушин Г. Е., признав свое участие в шпионаже, показал, что он и обвиняемый Ратайчик С. А. осуществляли связь с германской разведкой через монтера фирмы «Линде» — Ленца.

Обвиняемый Пушин Г. Е. на допросе от 26 октября 1936 года показал:

«Ленцу были переданы следующие материалы:

1) данные о выработке продукции на всех химических предприятиях Союза за 1934 год;

2) программа работ всех химических предприятий Союза на 1935 год;

3) план строительства азотных комбинатов, в котором были предусмотрены строительные работы, кончат 1938 годом.

Все эти материалы передавал Ленцу лично и в разные сроки в первой половине 1935 года.

Кроме того, мне известно от Ленца, что непосредственно от Ратайчика он получал данные о продукции за 1934 год и программу работ на 1935 г. по военно-химическим заводам. Помимо всего этого, Ленц систематически снабжал меня сведениями о простоях, авариях, о состоянии оборудования на азотных заводах». (т. XIX, л. д. 31).

Аналогичную шпионскую работу в пользу германской разведки вели также и обвиняемые Шестов А. А. и Строилова М. С., изобличенные в преступной связи с разведкой, путем прибытия в СССР под видом иностранных специалистов, какими были, например, осужденный за шпионско-диверсионную работу по «Кемеровскому делу» инженер Штинлинг.

Шпионская деятельность троцкистов в пользу германской разведки в ряде случаев прикрывалась их связью с некоторыми немецкими фирмами.

Следствием по настоящему делу установлено, что между Л. Троцким и некоторыми германскими фирмами было заключено соглашение, в силу которого эти фирмы содержали троцкистов за счет фонда, созданного путем наживки на пены товаров, вывозимых в СССР из Германии.

По этому поводу обвиняемый Пятаков, в связи со своей беседой с находящимся в эмиграции сыном Троцкого — Л. Д. Сокольников, показал:

«...Следовало передать мне указания Троцкого, чтобы я старался разместить побольше заказов в фирмах «Демаг» и «Боранг», с представителями которых Троцкий имеет связь.

Важ, — добавил Соколов, — прилететь перебраться в Демаг, по деньгам эти будут на нашу работу». (т. I, л. д. 227).

В своих планах свержения советского правительства и захвата власти Л. Троцкий и Параллельный центр первоочередное значение придавали террористическим актам против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что Параллельный троцкистский центр, по прямым указаниям Л. Д. Троцкого, полученным Пятаковым Ю. Л. и Радеком К. Б., организовал ряд террористических групп в Москве, Ленинграде, Казани, Ростове, Сочи, Новосибирске и других городах.

По показаниям обвиняемого К. Радека, Л. Д. Троцкий требовал:

«...Организовать убой коллектив надежных людей для выполнения террористических покушений против руководителей ВКП(б), в первую очередь, против Сталина». (т. V, л. д. 102).

Также же указания Л. Д. Троцкий дал обвиняемому Пятакову в беседе с ним в 1935 году.

Обвиняемый Пятаков показал, что

«...В этой беседе Троцкий говорил: «Поймите, что без деловой серии террористических актов, которую надо провести как можно скорее, нельзя свалить Сталинское правительство.

Надо бороться еще более активно, еще более расширять. Надо, буквально, не останавливаться ни перед чем, чтобы свалить Сталина». (т. I, л. д. 263, 264).

Так агент фашизма Л. Д. Троцкий инструкторов троцкистскую организацию, подготовлявшую ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Организуя указанные выше террористические акты, троцкистский центр старался использовать для этого высшие руководители ВКП(б) и советского правительства на местах.

Например, во время пребывания в Сибири в 1934 году председателя СНК СССР тов. Молотова В. М., троцкистские террористы, под руководством обвиняемого Шестова, покусались на убийство тов. В. М. Молотова, устроив автомобильную катастрофу.

Непосредственным исполнителем этого злодейского преступления, член троцкистской террористической группы обвиняемый Арнольд, локал по этому поводу на допросе 21 сентября 1936 года следующее:

«В сентябре 1934 года, точнее дня не помню, Черепухин вызвал меня к себе в кабинет и предупредил, что в Прокловск приезжает Молотов... Он тут же мне заявил, что должен пожертвовать собой и во что бы ни стало устроить катастрофу с моей машиной, которая будет подана Молотову. И согласился и ответил, что все будет сделано» (т. XXXVI, л. д. 32, 33).

Обвиняемый Шестов подтвердил это, показав:

«По указанию Муралова, я в 1934 году проводил активную подготовку в террористическую акту против председателя СНК СССР Молотова и секретаря Западно-Сибирского Крайкома Эйхе». (т. XV, л. д. 157).

Покушение на жизнь председателя Совета Народных Комиссаров СССР товарища Молотова В. М. путем взрыва с автомашиной, в которой находился от экспедиции шахты № 3 (Прокловское рудоуправление), по направлению к рабочему горному, было действительно совершено, но безрезультатно. (т. XXXVI, л. д. 48).

Такова подлая, предательская, антисоветская деятельность изверженных фашистских наемников, извращенцев родины и врагов народа — троцкистов.

Потерпев окончательное поражение в своей длительной борьбе против партии и советской власти, изменники, вследствие полной победы социализма в СССР, всякой поддержки народных масс, представляли собой изгнанный и политически обреченную группу бандитов и шпионов, заключенных общим преданием советского народа. Л. Д. Троцкий и его сообщники — Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, Лившица и остальные обвиняемые по настоящему делу совершили несомненное предательство интересов рабочего класса и крестьянства, изменили родине и предали в шпионскую и диверсионно-вредительскую агентуру германских и японских фашистских сил.

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ.

Следствием считая установленным:

1) что, по указанию Л. Д. Троцкого, в 1933 году был организован Параллельный центр в составе обвиняемых по настоящему делу: Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольников Г. Я. и Серебрякова Л. П., задачей которого являлось руководство преступной антисоветской, шпионской, диверсионной и террористической деятельностью, направленной на подрыв военной мощи СССР, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным империалистам в захвате территории и восстановление в Советском Союзе капитализма и власти буржуазии;

2) что, по поручению того же Л. Д. Троцкого, этот центр, через обвиняемых Сокольников Г. Я. и Радека К. Б., вступил в сношение с представителями некоторых иностранных государств в целях организации совместной борьбы против Советского Союза, при чем троцкистский центр обещался, в случае своего прихода к власти, предоставить этим государствам целый ряд политических и экономических льгот и территориальных уступок;

3) что, вместе с тем, этот центр через своих членов и других участников преступной троцкистской организации систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжал иностранных разведки секретными сведениями важнейшего государственного значения;

4) что, в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности СССР, этим центром была организована и совершена на некоторых предприятиях и железнодорожном транспорте ряд вредительских и диверсионных актов, повлекших за собой человеческие жертвы и гибель ценного государственного имущества;

5) что этот центр подготовил ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, при чем были сделаны попытки эти акты осуществить.

(Окончание на 4 стр.)

Окончание обвинительного заключения

6) что активное участие в указанной выше преступной деятельности этого центра, кроме его руководителей — обвиняемых Пятакова Ю. Л., Сокольников Г. Я., Радека К. Б. и Серебрякова Л. П., принимали обвиняемые: Лившиц Я. А., Муралов Н. И., Дробинис Я. Н., Богуславский М. С., Князев И. А., Турок И. Д., Гатайкин С. А., Норкин Б. О., Шестов С. А., Стромлов М. С., Граше И. И., Пушкин Г. Е. и Арнольд В. В. Все обвиняемые полностью признавали себя виновными в предъявленном им обвинении и участвуют имеющимися в деле документами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей.

На основании изложенного, обвиняются:

- 1) Пятаков Юрий (Георгий) Леонидович, 1899 г. рождения, служащий;
- 2) Сокольников Григорий Яковлевич, 1888 г. рождения, служащий;
- 3) Радек Карл Бернгардович, 1885 г. рождения, журналист;
- 4) Серебряков Леонид Петрович, 1888 г. рождения, служащий;
- 5) Лившиц Яков Абрамович, 1896 г. рождения, служащий;
- 6) Муралов Николай Иванович, 1877 г. рождения, служащий;
- 7) Дробинис Яков Наумович, 1891 г. рождения, служащий;
- 8) Богуславский Михаил Соломонович, 1886 г. рождения, служащий;
- 9) Князев Иван Александрович, 1893 г. рождения, служащий;
- 10) Ратайкин Станислав Антонович, 1894 г. рождения, служащий;
- 11) Норкин Борис Осипович, 1895 г. рождения, служащий;
- 12) Шестов Алексей Александрович, 1896 г. рождения, служащий;
- 13) Стромлов Михаил Степанович, 1899 г. рождения, служащий;
- 14) Турок Иосиф Дмитриевич, 1900 г. рождения, служащий;
- 15) Граше Иван Иосифович, 1890 г. рождения, служащий;
- 16) Пушкин Гавриил Ефремович, 1896 г. рождения, служащий;
- 17) Арнольд Валентин Вольфгандович, он же Васильев, Валентин Васильевич, 1894 г. рождения, служащий.

В том, что, будучи активными участниками той же антисоветской подпольной троцкистской организации, изменили родине, совершив преступления, указанные в п.п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

В том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п. п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1 А, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

К 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина

Липовая аллея парка в бывшем Боднином имени Пушкина (Горьковская область).

МОЛОДЫЕ ПУШКИНИСТЫ

На столе в кабинете директора средней школы лежат стопки книг и журналов о Пушкине. Директор школы — Галина Ивановна — энергичная, молодая женщина заметно волнуется.

Все как будто подготовлено, — говорит она, но я боюсь, что мало соберется людей. Сегодня в колонии лыжная вылазка, сегодня в клубе выступление кружка художественной самодельности... За докладчиков я не боюсь. Это моя задача пушкинисты. К пушкинской конференции они готовятся давно. Вот Васькин, например, две последние ночи не выходил из моего кабинета. Но все же и они выступают в таких серьезных докладах первый раз. Я сейчас схожу и еще раз проверю, все ли приготовлено в зале.

Опасения Галины Ивановны были напрасны. Все места выставительного зала были заняты. Молодые пушкинисты пришли послушать ученики старших классов средней школы, актив колонии, преподаватели.

Галина Ивановна открыла первую пушкинскую конференцию средней школы трудовой колонии имени Заковского.

Первый доклад о жизни Александра Сергеевича Пушкина сделал ученик 9 класса т. Хохлов. Он обстоятельно изложил слушателям биографию великого поэта.

Второй докладчик — ученик Баранов — рассказывал о революционной лирике поэта. Он подробно разобрал стихотворения «Вольность», «Дорожная», «Обвал» и другие.

Следующий докладчик — Юрий Кручин — говорил о прозе Пушкина. Юрий давно интересовался произведениями великого мастера русского слова. Ему не устоять читать, он знал наизусть «Руслана и Людмилу».

Замечательный доклад по теме: «За что мы любим и чтим Пушкина?» сделал Леонид Васильев. Леониду 20 лет. В прошлом у него много лет ситничий безработицы. Последнюю три года он — член трудовой колонии. Сейчас Леонид учится в 9 классе и работает механиком на обувной фабрике.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

— Я люблю Пушкина с тех пор, как научился читать, — говорит он. Произведениями поэта восхищался с глубоким минимальным восприятием слушателями. Аудитория дружно аплодировала прозаическому докладу оратора.

подготовка к Пушкинским дням за рубежом

ЛОНДОН, 23 января. В Англию началась подготовка к Пушкинским дням. О лекциях о творчестве Пушкина выступил известный английский драматург и литературный критик Лесмонд Мак Карти, отметивший, что в СССР в ознаменование столетия со дня смерти великого поэта его произведения издаются в миллионах экземпляров. Лекция передавалась по радио Британской радиовещательной компании.

Три лондонских издательства выпустили в свет новое издание произведений Пушкина.

В пятницу 22 января литературным приложением к газете «Таймс» главное внимание уделено столетней годовщине со дня смерти великого русского поэта.

Английское общество культурного обмена с СССР издает специальную брошюру, посвященную Пушкину, устраивает пушкинскую выставку, доклады о Пушкине. Пушкинские вечера состоялись также в Оксфорде, Кембридже, Манчестере и других городах Англии. Британская радиовещательная компания объявила, что 9 февраля состоится специальная радиопередача, во время которой будут читаны избранные произведения Пушкина.

ПРАГА, 23 января. В связи с предстоящими пушкинскими торжествами министр просвещения Чехословакии издал специальное распоряжение, в котором отмечается, что имя Александра Сергеевича Пушкина, великого русского национального поэта, высоко чтится в Чехословакии. В распоряжении указывается, что в старших классах средних школ и во всех классах средних школ 10 февраля должна быть посвящена памяти Александра Сергеевича Пушкина и что учащимся должно быть объяснено значение великого поэта.

Предложение французского журналиста. Известный французский журналист Анри Пьер выступил в «Тан» со статьей, в которой предлагал организовать стипендию со дня смерти Пушкина переименованием одной из парижских улиц в улицу Пушкина.

Международная хроника

Школа фашистских чиновников. Гитлер подписал приказ о создании специальных шестилетних школ по подготовке чиновников фашистской партии и государства. В школы будут приниматься дети 12-летнего возраста, прошедшие тщательный отбор, получившие рекомендации фашистской детской организации «Дейтсче юнгфольк». Служившим приказом на этот раз в этих школах отменяется возможность «скачать карьеру».

Инструкция французским военным судам. В связи с бомбардировкой, которой был подвергнут французский оккупированный район «Мало Бреза» близ китайского побережья, французский морской министр дал инструкцию военным судам, плавающим у китайских берегов, быть постоянно готовыми к отбору военных попыток напасть на них.

Румынский журнал о подготовке войны Германии. Оставшаяся на подготовку войны против СССР со стороны Германии, румынский журнал «Сотрутоате до — мизе» пишет: «Ничто не сомневается, что Гитлер для войны против Советского Союза имеет планы «запретить» Румынию и балтийское государство».

Во Франции прибыли 180 японских детей из Манчжурии. Они размещаются во французских, бельгийских и швейцарских семьях, находящихся их приютить. Дети находятся под покровительством «Комитета по приему детей из Испании» — организации, возглавляющей всеобщей конфедерацией труда.

ТАСС.

На севере можно иметь сады

В первых числах января в Новосибирске состоялось первое межкраевое совещание по северному садоводству, на котором участвовало 130 делегатов от 9 краев и областей. Работа совещания проходила под председательством Наркома земледелия РСФСР тов. Н. В. Лисицына, который выступил с содержательным докладом о задачах и мероприятиях по развитию северного садоводства. Он указал, что одной из важных задач является продвижение плодово-ягодных культур на север и восток. Вместо имеющихся 520 тысяч гектаров, площадь под садами и ягодниками в РСФСР в третью пятилетку должна быть доведена до 1750 тысяч га. Надо победить суровые климатические условия севера, использовать для этого ценный опыт любителей-опытников, передовых колхозников и специалистов сибирского садоводства. Осуществление намеченного мероприятия возможно лишь при условии закладки в ближайшие годы мощной сети плодово-ягодных питомников.

Каждый край, область, район обязаны обеспечить себя собственными посадочным материалом, плодами и ягодами своего производства. Главное внимание необходимо обратить на подготовку кадров. В течение зимы 1937 года должны быть организованы курсы на 3000 человек. Исключительное значение в условиях севера имеет культура плодовых деревьев стоящей формы, которая должна получить самое широкое распространение.

Большую роль в деле селекции призваны сыграть диморфные плодово-ягодные растения. Необходимо покрыть необитаемые пространства Урала, Сибири и ДВК претущими садами!

После доклада Наркома выступил: директор мичуринского института, опылители-мичуринцы, работники опытных учреждений. Из 78 выступлений делегатов обращает на себя особое внимание речь садовода колхоза имени Молотова тов. Самойленко.

После доклада Наркома выступил: директор мичуринского института, опылители-мичуринцы, работники опытных учреждений. Из 78 выступлений делегатов обращает на себя особое внимание речь садовода колхоза имени Молотова тов. Самойленко.

Профессор В. П. Чехов.

ПОСТОЯННЫЕ ПРОСТОИ ЦЕХОВ РАДИО ПОД ЗАМКОМ

Кондитерская фабрика «Красная звезда» своей производственной план прошлого года недополнила. Не лучше с выполненном производственном плане и в текущем году. В первой декаде фабрика выполнила программу только на 81 процент. Карамельный цех почти ежедневно простаивает по 6, а иногда и более часов из-за отсутствия пара. Механический цех отказывается давать пар по той причине, что нехватает угля и нечем топить котлы.

Очень часто дела стоят из-за отсутствия сырья — сахара, патоки и пр. Из-за постоянных простоев снижается заработная плата рабочих. Треугольная фабрика должна изучить вопрос о простоях, недогруженности цехов и принять самые срочные меры к тому, чтобы фабрика работала с полной нагрузкой.

Н. Стариков.

И ХОЛОДНО, И ГРЯЗНО

На станции Межениновка есть заброшенный дом. Окра оканарившие, стекла побиты. В двери, в окна и в щели попадает снег. Печки нет. Под грязными, стены промокшими, как в бане.

Это и есть хлебный ларек райтран